

Не выйдя замуж, знаешь правила, это потрясающе

После ухода людей из клана Му, Вэнь Люнянь сорвал полотенце с головы и вытер с лица грязь, которую нанес, чтобы притвориться больным. Чжао Юэ и остальные пришли из соседнего дома.

Хуа Тан со смехом произнесла:

— Жаль, великий глава не видел выражение лиц братьев Му.

— Не видели, но все прекрасно слышали, — засмеялся Лу Чжуй. — Думаю, им придется поскучать, когда они вернутся. Господин такой находчивый, я преклоняюсь.

Темные Стражи осудили его. Разве желание признать чье-то превосходство не в порядке вещей? Даже если господин немного скучноват, все равно его нужно восхвалять в восьми тысячах словах, потому как хозяин дома — он.

Как говорят в народе — жена старшего брата все равно что мать.

— Почему вы отпустили их в горы? — Чжао Юэ немного недоумевал. Время было на исходе, некогда было подробно расспрашивать.

— Все равно от этого будет два варианта последствий, — сказал Вэнь Люнянь. — Если они не в одной компании, то могут противостоять друг другу, а это хорошо для нас.

— Маловероятно, — покачал головой Лу Чжуй.

— Есть еще другая возможность, — сказал Вэнь Люнянь. — Люди из клана Му всегда хотели расправиться с великим главой, просто мы запрещали кому-либо входить в гору. К тому же здесь люди из дворца Преследующих Тени, и Му Ванлэй не осмеливался быть слишком самонадеянным. Теперь, когда я позволил им ввести людей в гору, место, куда они направятся — это точно Сумеречная скала.

— Господин думает привести Му Ван лэя к Сумеречной скале? — спросила Хуа Тан. — Когда он никого там не найдет, непременно вернется на юго-запад.

— Это нечто большее, — сказал Вэнь Люнянь. — Раз уж они злодеи, мы воспользуемся это возможностью, чтобы сделать все правильно.

Чжао Юэ чуть нахмурился.

— Не от руки правительства, — Вэнь Люнянь подумал и добавил: — Конечно, если великий глава протянет нам руку помощи, почему бы и нет. Если клан Му действительно в сговоре с Головой Тигра, тогда они тоже секта. Этот чиновник собирается и их посадить за решетку, это само собой разумеется.

— Но у нас нет доказательств, — сказала Хуа Тан.

— Если Му Ванлэй привел в гору людей, банда не может этого не знать. Если они не имеют ничего общего, Голова Тигра определенно не будет сидеть сложа руки, — сказал Вэнь Люнянь. — Если большое количество людей из клана Му направится к Сумеречной скале, им придется

пройти мимо территории Головы Тигра. Чтобы они не ощутили угрозу, им придется показать, что обе стороны достигли определенного соглашения и их лучше не трогать.

— Догадки не могут служить в качестве доказательства. Вы должны знать это лучше меня, — напомнила Хуа Тан.

Вэнь Люнянь потер подбородок и неторопливо сказал:

— Если тебе нужны доказательства, разумеется, нужно найти побольше.

— Не надо, — Чжао Юэ покачал головой. — Это личные счета между нами, я сам разберусь.

— Я знаю, таковы законы Цзяньху, — кивнул Вэнь Люнянь.

Темные Стражи тяжело вздохнули. Еще замуж не вышел, а уже знаешь правила. И как такое возможно?

— Теперь главная задача — принять меры предосторожности, прежде чем Му Ванлэй поведет людей к Сумеречной скале, — сказал Вэнь Люнянь.

— Это не так уж и сложно, — сказал Лу Чжуй. — До того, как спуститься с горы, мы оставили немало ловушек и тайных ходов. Чужим не так-то просто будет вломиться туда.

— Пойду в кабинет, — Вэнь Люнянь поднялся с кровати. — В этом деле нельзя допустить небрежности, нужно как следует подготовиться.

Чжао Юэ: "..."

Разве ты не говорил, что правительство не будет вмешиваться?

— Великий глава, не беспокойся, я просто протяну руку помощи, ведь у противника несколько сотен людей.

Лу Чжуй опередил Чжао Юэ прежде чем тот успел заговорить:

— Большое спасибо, господин.

— Второй глава, не нужно церемоний, это моя обязанность.

Чжао Юэ задумался... Что значит — твоя обязанность?

Уже в кабинете они продолжили совещаться еще несколько часов, и только к середине ночи разошлись.

Вэнь Люнянь зевнул и сонным взглядом проследил за вернувшимся в спальню Чжао Юэ.

Слуга принес горячую воду. Чжао Юэ, как обычно, помог ему вытереть лицо и протянул зеленую соль для полоскания.

— Спасибо, — сказал Вэнь Люнянь.

— Это я должен благодарить тебя.

— Тогда где мой благодарственный подарок?

Чжао Юэ: "..."

Ему впервые удалось увидеть человека, который выпрашивает для себя благодарственный подарок.

Вэнь Люнянь посмотрел на него.

Чжао Юэ пришлось спросить:

— И чего ты хочешь?

— Я хочу все.

Великий глава Чжао снова замолчал. Разве нормальный человек не должен сказать, что именно хочет в подарок?

Он хочет все...

Вэнь Люнянь спустил одежду с одного плеча.

Чжао Юэ развязал ему пояс:

— Хорошо.

— М? — не понял Вэнь Люнянь.

— После этого дела я подарю тебе благодарственный подарок.

Вэнь Люнянь улыбнулся.

Увидев его улыбку, настроение Чжао Юэ улучшилось.

— Ложись спать, уже очень поздно.

— Мне не хочется. Давай немного поговорим.

— О чем? — Чжао Юэ сел у кровати.

Вэнь Люнянь подвинулся, освобождая место.

Лицо Чжао Юэ застыло. Это намек на то, чтобы он... лег вместе с ним?

— Ночью холодно, — невинно сказал Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ хотел сказать ему, что он не боится холода.

Но в итоге ничего не сказал.

Умывшись оставшейся горячей водой, Чжао Юэ снял верхнюю одежду и улегся рядом с ним.

— У тебя шрам, — сказал Вэнь Люнянь.

— Ты говоришь про этот? — Чжао Юэ опустил голову и посмотрел на свою грудь. Воротник был слегка распахнут, и темно-красный шрам бросился в глаза. — Когда я был на юго-западе, меня

ранил Му Вансюн.

— Можно мне посмотреть?

— ... — Его интересует шрам? Чжао Юэ кивнул. — Конечно.

Вэнь Люнянь раздвинул полы его одежды.

Одежда Чжао Юэ широко распахнулась. Он застыл.

Потому что они были так близко.

А еще потому, что господин Вэнь не только смотрит, но и трогает его пальцами.

Руки ученого, такие белые, легко и нежно скользнули по груди, вызывая приступы онемения. Кожа на шраме более чувствительная, чем вся остальная. Более того, в такой неоднозначной обстановке тело Чжао Юэ не смогло удержаться от небольшой реакции.

Вэнь Люнянь убрал руку и невозмутимо отвел глаза, притворившись, что ничего не видел.

Чжао Юэ поспешно запахнул полы одежды. К счастью, его нижнее белье достаточно длинное, хоть скрывает немного, но все-таки не так неловко.

В комнате воцарилась тишина.

Спустя мгновение Вэнь Люнянь произнес:

— Звезды сегодня хороши.

— Да.

— Суп тоже был хорош.

— Угу.

— Я лягу спать.

— Хорошо.

Вэнь Люнянь укутался в одеяло и повернулся к нему спиной.

Чжао Юэ без малого обратился в бегство.

Темные стражи как раз пожарили курицу снаружи, принесли обратно, рассчитывая на полночный перекус, и сразу заметили главу Чжао в неподходящей одежде. Он как одержимый влетел в собственную спальню, заставив их вытаращить глаза в изумлении.

Что здесь произошло?

Чжао Юэ выпил целый чайник холодного чая, в попытке подавить порочное пламя. Не удосужившись раздеться, он улегся на кровать, как обезумевший почесывая голову.

Когда он тренировался, им с шисюнами было по пятнадцать-шестнадцать лет. В таком возрасте

сложно избежать беспокойства от неотвратимо пробуждающегося желания, поэтому они часто болтали о знаменитых красавицах Цзянху. Более старшие тайком спускались с горы в поисках удовольствий в городе, но его это совсем не интересовало. Когда он вырос, в семье произошли резкие изменения и ему некогда было думать о любовных делишках. Сначала он думал, что это нормально, и был готов провести всю жизнь до самого конца одиноким, но никак не ожидал, что сейчас будет так растерян.

Также он понял, что не испытывал интереса к любовным приключениям, поскольку не встречал никого, кто был бы ему интересен.

Темный страж снял кусок черепицы.

Чжао Юэ: "..."

— Хочешь выпить? — сочувственно спросил страж. Хоть мы и не знаем что случилось, но услышав, как он ворочается с боку на бок, очень забеспокоились.

Так или иначе, ему все равно не спалось. Чжао Юэ решительно поднялся с постели, накинул одежду на плечи, и пошел пить вместе с ними.

Темный страж вручил ему куриную ножку и сердечно произнес:

— Глава, вы нуждаетесь в совете?

Чжао Юэ: "..."

Не нуждаюсь.

— Мы весьма хороши в этом. Когда-то даже хозяин дворца прислушался к нашим советам, а затем успешно вернул молодого господина домой!

Хоть это и немного преувеличенно, но это не имеет значения, поскольку принципы дворца Преследующих Тени всегда были вольными и безудержными.

Цинь Шаоюй и Шэнь Цяньлин, счастливые супруги, известные по всей Цзянху... Чжао Юэ слегка разволновался. Похоже их стоит послушать.

Заметив, что он не отказывается, Темные стражи воодушевленно потерли руки. Тогда мы все расскажем!

Запрокинув голову, Чжао Юэ выпил еще одну чашу вина.

— Можете рассказать о Юньлане?

Конечно-конечно! Темный страж поспешно закивал и затем сказал:

— Господин был переведен в город Юньлань когда ему только-только исполнилось шестнадцать. Тогда хозяин дворца не воспринял его всерьез. Но только пока господин не раскрыл подряд шесть старых дел, так что многие люди, с которыми обошлись несправедливо, вышли из тюрьмы. Новость дошла до дворца Преследующих Тени и только тогда они пересеклись.

— После пяти лет работы чиновником, все в Юньлане очень полюбили господина, — продолжал Темный страж. — Узнав о том, что его переводят в округ Цан-эр, многие пришли

прощаться с самого утра, плача и говоря, что будут скучать.

Это чистая правда, та сцена была такой трогательной, теперь, когда мы вспоминаем, рыдать хочется!

— Надо думать, — сказал Чжао Юэ. Такой справедливый хороший чиновник понравится в любом городе, а нет только в Юньлане или Цанмане.

— Господин во всем хорош, только ест много. — Темный страж обеспокоенно спросил: — Великий глава, вас это не беспокоит?

Чжао Юэ замер.

— Едва ли.

Ну и ладно. У Темных стражей широкие взгляды. В любом случае, господина легко прокормить. Раньше, в Юньлане, он часто ел большой горшок лапши с луком. Конечно, было бы лучше, если можно было съесть немного говядины.

Чжао Юэ подумал, что если они действительно будут вместе, он купит все, что тот захочет съесть.

Темные стражи продолжали без устали болтать до глубокой ночи.

Чжао Юэ тоже слушал до глубокой ночи.

Чем больше он слушал, тем больше он ему нравился. Чем больше нравился, тем сильнее не хотел отпускать.

Темные стражи грызли куриные ножки и тяжело вздыхали. Выражение лица великого главы...

Прямо как тайная влюбленность Сяо У в Левого стража.

Не зря говорят: когда судьба направляет на восток, не осмелишься повернуть на запад.

Это так печально.

<http://bllate.org/book/15740/1409133>